

ХИРИНСКИЙ ХРОНОГРАФ

СОБЫТИЯ · ЛЮДИ · СУДЬБЫ

430 лет
СЕЛУ ХИРИНО

Сентябрь,
2013

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА НИЖЕГОРОДСКОГО И АРЗАМАССКОГО ГЕОРГИЯ

Возлюбленные о Христе братья и сестры!

Каждый раз светлая Пасхальная радость наполняет сердце, когда видишь, как храм Божий оживает после многих лет запустения. Вот и сегодня все мы являемся свидетелями того, как в древнем селе Хирине Шатковского района преображается на наших глазах некогда разрушенная и поруганная церковь в честь Усекновения честной главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

В евангельские времена проповедь этого великого подвижника благочестия, предваряя явление Спасителя, призывала людей к покаянию, к отказу от греха, к возвращению на путь исполнения заповедей Господних. Два тысячелетия спустя православный русский народ, прельщенный лукавыми обещаниями земного рая без Бога, отступив от спасительной веры Христовой, пережил страшные потрясения, о которых нам, ныне живущим, напоминают тысячи разрушенных храмов, все еще стоящих в развалинах по всей территории нашей страны, миллионы загубленных жизней и искалеченных человеческих судеб.

Святая Матерь Церковь снова обращается к людям с призывом к покаянию, помогая каждому подготовиться ко встрече с Богом. Надеюсь, для многих из тех, кто еще не укрепился в спасительной вере, этот путь духовного обновления начнется отсюда, с этого величественного храма, посвященного «учителю покаяния» святому пророку Иоанну Предтече.

Образ святого Иоанна Крестителя – последнего из ветхозаветных пророков и первого из новозаветных мучеников – знаменателен еще и тем, что символизирует собою связь времен и преемственность духовных традиций, что особенно актуально для современной России, где эта преемственность в XX веке была так жестоко нарушена.

Поэтому не случайно, освящая этот возобновленный храм, мы обращаем взоры в прошлое, к нашей исполненной трагизма истории, справедливо надеясь, что эта святыня немало послужит делу возрождения духовных традиций, восстановления исторического самосознания нашего народа.

Пусть, дорогие братья и сестры, в сердцах ваших, очищенных покаянием, крепнет вера, торжествуют мир и любовь, а душа каждого укрепляется в делах благочестия и помощи ближнему, в посильном служении на благо и процветание Отечества. Только тогда мы сможем построить духовно здоровое общество, укрепить наше государство, исполнить заветы предков.

Выражаю благодарность тем людям, чьими трудами храм Божий возвращен Церкви: ктитору Предтеченского храма Игорю Рауфовичу Ашурбейли, его помощникам и единомышленникам, прежде всего – Генеральному директору ОАО «Арзамасский приборостроительный завод им. Пландина» Олегу Вениаминовичу Лавричеву, архитекторам, строителям, благодетелям и всем тем, кто помогал и продолжает помогать молитвой, трудом и пожертвованиями восстанавливать и благоукрашать этот храм во славу Божию и на радость людям.

Призываю на Шатковскую землю и на всех, кто считает нынешний праздник своим, благословение Божие и молитвенное заступничество святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, чьим предстательством, я верю, село Хирино возродится, а все благочестиво живущие на этой земле обретут благодать у Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

КТИТОРА ПРЕДТЕЧЕНСКОГО ХРАМА
ИГОРЯ РАУФОВИЧА АШУРБЕЙЛИ

**Уважаемые
соотечественники!
Дорогие земляки!**

На наших с вами глазах хиринский храм в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи и Крестителя Господня поднимается из руин и обретает новую жизнь.

За время, прошедшее с начала восстановительных работ, милостью Божией удалось сделать больше, чем мы планировали. Это радует и вселяет надежду, что начатое благое дело – хочется верить, не без вашей помощи и посильного участия – будет доведено до конца.

Я родился в Баку, куда мои предки по материнской линии переселились в начале XX века из села Хирина. Поэтому все, что происходит сегодня на Хиринской земле, которую я с полным основанием считаю своей второй родиной, – имеет для меня особый смысл.

Быть причастным к восстановлению любого Божьего храма, а тем более – того самого, где несколько поколений твоих предков крестились, молились, в таинстве венчания получали благословение на создание семьи и откуда по кончине отправлялись в последний путь, – это великая честь и непередаваемая духовная радость, поэтому я безмерно благодарен Богу за то, что Он даровал мне такую возможность.

Однако то, что церкви сегодня с таким трудом приходится восстанавливать, напоминает нам о том недалеком прошлом, когда храмы повсеместно в нашей стране разрушались и осквернялись, служители их подвергались жестоким репрессиям, а православная вера и ее последователи были объектом презрительных насмешек и притеснений со стороны не только безбожных властей, но и введомых ими «широких народных масс», утративших истинные духовные ориентиры.

Именно поэтому на страницах буклета, который вы держите в руках, большое внимание уделено прошлому – подчеркну: нашему прошлому. Мы восстанавливаем по крупицам события, имена и даты из истории села Хирина, которое в нынешнем году отмечает свое 430-летие, чтобы и нам самим лучше прочувствовать «сердцебиение» Истории и по возможности передать это чувство нашим детям и внукам, которым Господь доверит будущее России.

Ныне часто приходится слышать о том, что современное общество поражено тяжелейшим духовно-нравственным недугом – тотальным равнодушием, помноженным на нежелание нести ответственность за кого-либо и за что-либо: мол, люди хотят жить для себя и в этом стремлении перестают замечать других. Соглашусь, что происходящее вокруг нас дает немало оснований так считать, но я продолжаю питать в себе надежду, что думающие так наши современники все-таки ошибаются.

Поэтому сегодня мне бы хотелось выразить пожелание, чтобы каждый из вас, пришедших разделить с нами радость о возрождающейся Предтеченской церкви, осознал бы этот храм своим, родным, почувствовал бы в сердце своем не только благоговение перед этой святыней, много пережившей на своем веку, но и ответственность за дальнейшую судьбу нашего общего храма, готовность заботиться о нем, если придется – и защищать, и, конечно, своей молитвой, посильным трудом и пожертвованием принимать участие в его жизни, начинающей с этого времени свой новый отсчет. А какой она будет – всецело зависит от нас с вами.

Искренне верю, что, делая с Божьей помощью все от меня зависящее для возвращения селу Хирину и Шатковской земле этой прекрасной церкви, могу, обращаясь лично к каждому из вас, с полным правом сказать:

«СПАСИБО, ЧТО ВАМ НЕ ВСЕ РАВНО!»

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ СЕЛА ХИРИНА

1552 г.

В 1552 году войско царя Иоанна IV Грозного во время победоносного похода на Казань пересекает мордовские земли и, по одной из версий, останавливается лагерем вблизи тех мест, где спустя годы будет образован починок, ставший позднее «деревней Хириной».

В 1570-е годы царь Иоанн Грозный жалует в вотчинное владение служилому человеку Денису Хирину земли в Тешском стану в 30 верстах от Арзамаса; по обычаю, основанное здесь поселение получает свое название по имени первого землевладельца. В дальнейшем эту вотчину унаследуют его сыновья – Федор и Томило, Денисьевы дети, Хирины.

В 1570–1610-е годы полным ходом идет «верстание» разных служилых людей Московского государства – Болобоновых, Аничковых, Крячковых, Ададуриных, И. Путятина, П. Горчакова и др. – вотчинными землями и поместными окладами при деревне Хириной.

28 января 1583 года – к этой дате относится самое раннее упоминание деревни Хириной в сохранившихся письменных источниках. Поэтому, согласно утвердившейся в исторической науке традиции, указанную дату следует считать началом исчисления хиринской истории.

В 1619 и 1622 годах по жалованным грамотам царя Михаила Федоровича Романова выморочная вотчина Хириных передается князю Ивану Семеновичу Путятину за его верность и государеву службу во время «засилья литовских и воровских людей на Москве».

1623 г.

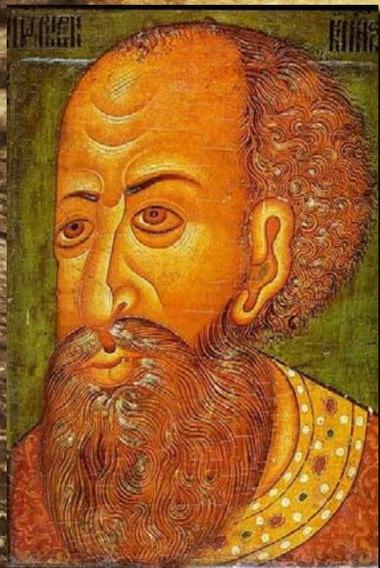
К 1623 году при новом вотчиннике в Хирине возводится рубленая деревянная церковь в честь Усекновения Главы пророка Иоанна Предтечи.

21 мая 1624 года умирает князь Иван Семенович Путятин.

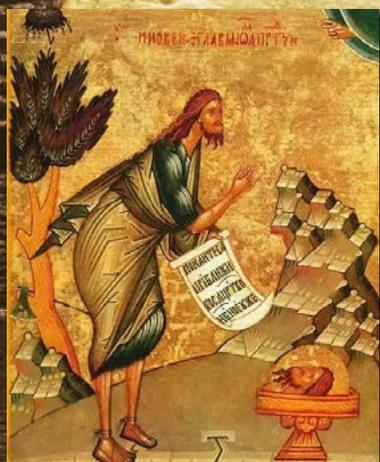
По его духовному завещанию хиринская вотчина переходит во владение трех его сыновей – Ивана, Федора и Гаврилы Путятиных, с оставлением «прожиточного жеребья» за его вдовою княгиней Анной.

В 1630–1690-е годы бывшая вотчина Путятиных, дробясь и мельчая, многократно переходит из рук в руки.

Общий счет хиринских владельцев земель и крепостных – хозяев вотчин и поместий, идет на десятки.

Царь Иоанн Грозный.
Парсуна XVII века.

1758 г.

В 1734 году после кончины князя С. И. Путятина владельцем вотчины становится его внук Алексей Алексеевич Путятин.

В 1758 году по его инициативе и на его средства в Хирине начинается возведение нового каменного храма в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи с приделами.

В 1777 году строительство каменного храма завершается освящением верхней церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

21 апреля 1790 года в Москве умирает князь Алексей Алексеевич Путятин, «вдов и бездетен».

Вскоре выясняется, что за несколько месяцев до смерти престарелый А. А. Путятин втайне от своих прямых наследников по закону – князей Шаховских (внучатых племянников) – завещает родовую вотчину своему дальнему родственнику князю Николаю Абрамовичу Путятину (1749 – 1830) и потомкам его «в вечное и наследственное владение».

Раздосадованные Шаховские ищут правды в суде, но завещание оказывается подлинным, утверждается Сенатом и пересмотру не подлежит.

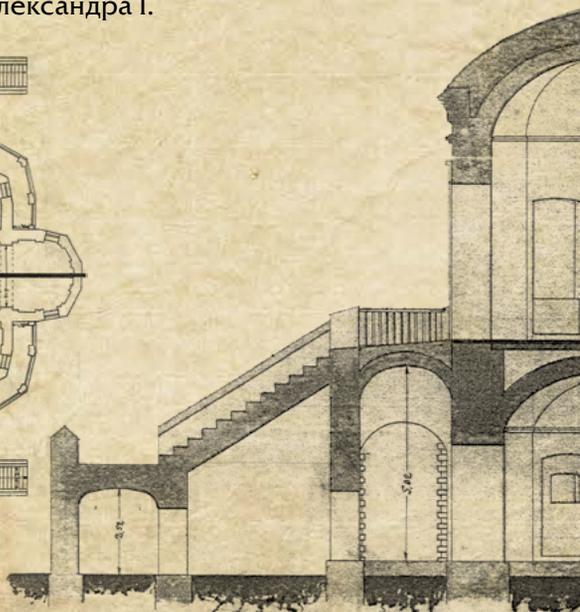
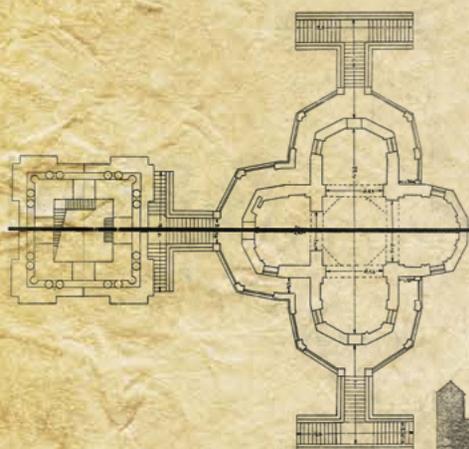
Н. А. Путятин

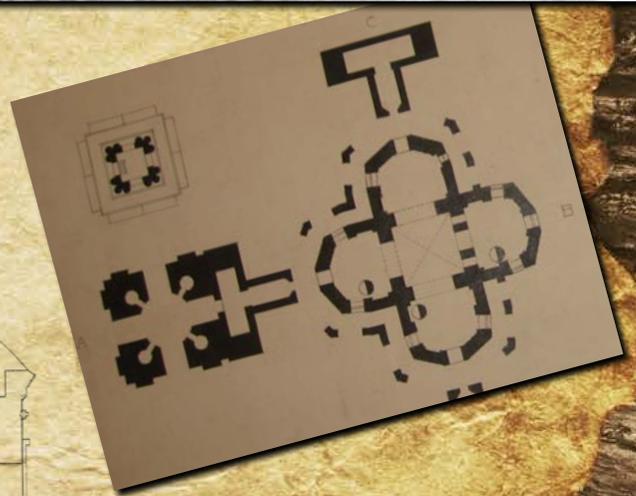
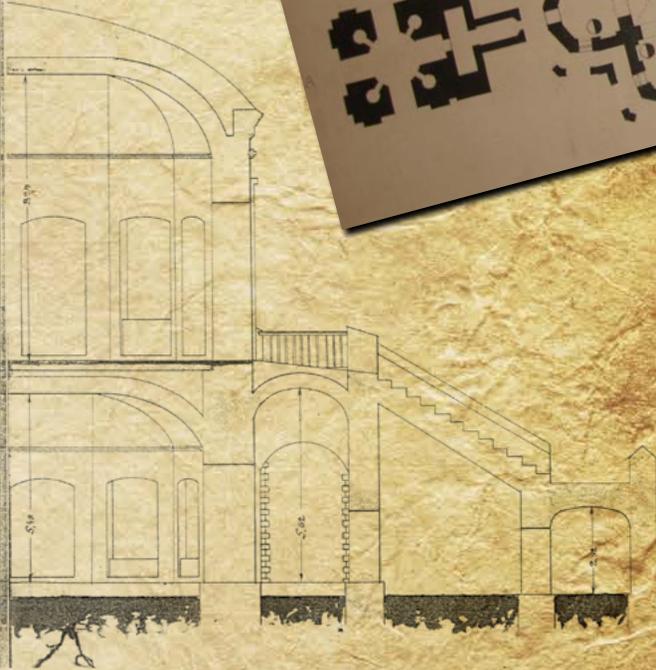
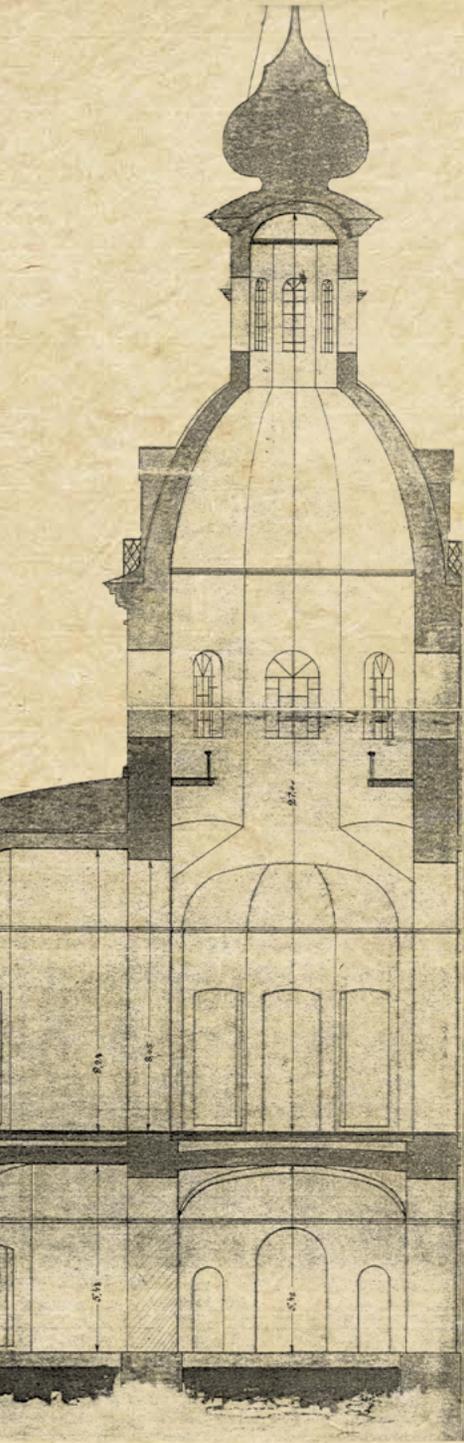
1817 г.

4 мая 1817 года поверенные князя Н. А. Путятина, давно к тому времени живущего за границей и не пожелавшего, вопреки воле завещателя, «вечно владеть» Хириной вотчиной, продают имение Елене Петровне Балашевой (1779 – 1823), супруге Александра Дмитриевича Балашева (1770 – 1837) – видного государственного деятеля времен правления Александра I.

А. Д. Балашев

Архитектурный институт

1820 г.

К началу 1820-х годов относятся самые ранние свидетельства, обнаруженные в архивах, о хиринских мастерах-каменщиках, работавших по подрядам на строительстве храмов, казенных зданий и частных домов.

Каменщик за работой.

В 1837 году около 200 душ крепостных хиринских крестьян отправляются осваивать помещичьи земли в Аткарском уезде Саратовской губернии.

В 1844 году в Женеве и Риме между родными братьями П. А. и А. А. Балашевыми происходит раздел их многомиллионного родового состояния: южноуральских железоделательных заводов, золотых приисков в Восточной Сибири, крымских винодельческих заводов и недвижимых имений, состоящих в 9 губерниях Российской Империи. По результатам раздела Хиринское имение в Арзамасском уезде оказывается в составе «сельскохозяйственной доли» Александра Александровича Балашева.

Около 1845 года в Хирино приезжает новый управляющий – «лифляндский гражданин» Владимир Борисович Зендер, который в течение последующих 50 лет будет фактическим хозяином этих мест.

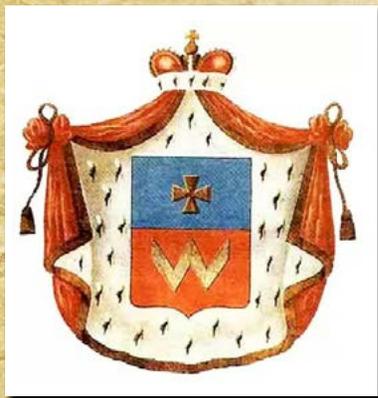
1855 г.

Герб уездного города Арзамаса

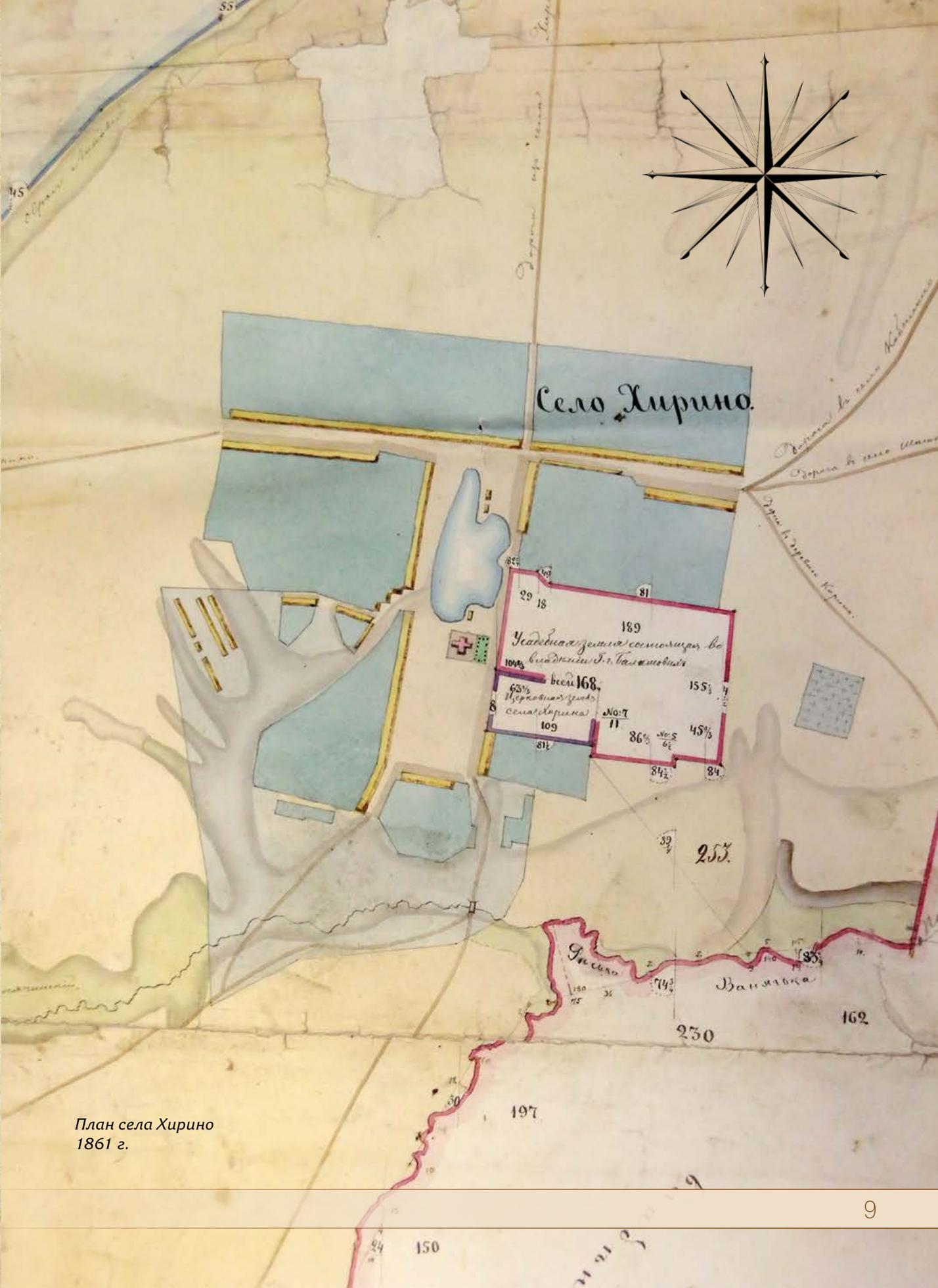
В 1855 году, после смерти А. А. Балашева, в права владения Хиринским имением вступают его вдова и двое малолетних сыновей – Александр и Петр, за которых до их совершеннолетия делами временно управляют опекуны – родственники и компаньоны покойного наследодателя.

Герб князей Путятиных.

Герб дворян Балашевых.

Село Хирино.

189
Усадьба земли сотоварца во владении Д. П. Валюмовой
всего 168.
63% Церковный двор
109 сел. Хиринск.
№ 7
11
86% 45%
84 84

План села Хирино
1861 г.

1861 г.

19 февраля 1861 года обнародован Высочайший манифест об отмене крепостного права в России.

В 1860 – 1880-е годы в связи с поиском заработков и свободных земель происходит массовая миграция хиринских крестьян как внутри Нижегородской губернии, так и за ее пределы. Многие вместе с семьями навсегда покидают родное село, перебираясь на жительство на неосвоенные земли, в города и крупные промышленные центры в «низовых» губерниях Российской империи и Туркестанском крае.

Во 2-й половине 1860-х – начале 1870-х годов на землях Хиринского имения Балашевых (свыше 5300 десятин) создаются три огромных помещичьих хозяйства – хутора Петровский, Николаевский и Александровский, на базе которых, под управлением все того же В. Б. Зендера, разворачивается многопрофильное и самое передовое по тем временам сельскохозяйственное производство, специализирующееся на выращивании зерновых культур и картофеля, разведении племенного крупного рогатого скота и лесопереработке.

Спустя десятилетия национализированные большевиками земли и инфраструктура бывших балашевских хуторов составят производственную базу крупнейшего в регионе сельскохозяйственного предприятия, по праву считавшегося гордостью Шатковского района, – совхоза «Власть Советов».

К началу 1880-х годов первые хиринские мастера-каменщики добираются до Баку, где оказываются востребованными в качестве печников на предприятиях бурно развивающейся нефтяной промышленности. Начиная с этого времени «город ветров» становится местом регулярного пребывания нескольких десятков хиринских семей, образовавших на берегах Каспия своего рода диаспору.

В ожидании парома

1880 г.

Крестьяне за работой

*Сбор нефти,
г. Баку*

Керосиновые заводы. Город Баку, 1899 г.

Salutations de Bacu.

*Раффаэлла
6/18-X*

Высочайший Манифест
19 февраля 1861 года
об отмене
крепостного права
в России

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ **НАШИМЪ** вѣрноподданнымъ.

Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолона-
слѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Пре-
столь, въ соотвѣтствіе сему призванію **МЫ** положили въ сердцѣ
СВОЕМЪ обѣтъ обнимать **НАШЕЮ** Царскою любовію и по-
печеніемъ всѣхъ **НАШИХЪ** вѣрноподданныхъ всякаго званія и
состоянія, отъ благородно владѣющаго мечемъ на защиту Отече-
ства до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ прохо-
дящаго высшую службу Государственную до проводящаго на полѣ
борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ Государ-
ства, **МЫ** усмотрѣли, что Государственное законодательство,
дѣятельно благоустроая высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ
обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной дѣя-
тельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ назван-
нымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обы-
чаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на ко-
торыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроить ихъ благо-
состояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣ-
лены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе,
обычай и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего

1885-87 гг.

*Нижегородский
губернатор
Н. М. Баранов*

В ноябре 1885 года Хирино посещает епископ Нижегородский и Арзамасский Модест, который, оценив достоинства Предтеченской церкви, в своей речи перед народом называет ее «первой по фигуре и красоте» среди виденных им сельских церквей.

В 1885 – 1887 годах хиринские крестьяне, решив, что после отмены крепостного права были обмануты помещиком и его управляющим Зендером, перестают отчислять в казну выкупные платежи и затевают череду судебных процессов с целью пересмотра границ и прав владения хиринскими землями. Дорогостоящая тяжба оказывается для сельского общества весьма разорительной, но безрезультатной. О состоянии «хиринского дела» в Петербурге перед Кабинетом министров докладывает нижегородский губернатор Н. М. Баранов, которому осенью 1886 года лично пришлось ехать в Хирино в сопровождении сотни Оренбургского казачьего полка для «приведения местных крестьян в послушание». В ходе «усмирительной акции» несколько человек из числа отставных военных и крестьян были выпороты за учиненное в народе возмущение, а главный зачинщик – отставной унтер-офицер Безсонов – увезен в кандалах, что, по сообщению Баранова, возымело на крестьян «отрезвляющее впечатление».

В конце 1880-х – начале 1890-х годов все больше хиринских крестьян покидает село в поисках заработков и «лучшей жизни»; многие направляются в Закаспийскую область – в Мургабское государственное имение при ст. Байрам-Али Среднеазиатской железной дороги, где в связи с большим объемом строительных работ чрезвычайно велик в эти годы спрос на каменщиков и штукатуров.

15 июля 1897 года землевладелец Петр Александрович Балашев продает Хиринское имение благотелю и покровителю Серафимо-Понетаевского женского монастыря елабужскому купцу Сергею Петровичу Петрову, который с начала 1890-х годов занимается скупкой земельных и лесных угодий в Хиринской, Казаковской (впоследствии Пановской) и Спасской волостях Арзамасского уезда.

*Вид на
Серафимо-Понетаевский
монастырь*

В 1901 году С. П. Петров умирает, завещав перед кончиной все приобретенные им окрестные земли Серафимо-Понетаевскому женскому монастырю. С момента вступления завещания в законную силу Понетаевский монастырь становится крупнейшим землевладельцем в Арзамасском уезде, в хозяйствах которого – прежде всего, на бывших балашевских хуторах – применяются самые передовые по тем временам методы сельхозпроизводства и лесопереработки.

В 1905 –1907 годах в Российской Империи полыхает так называемая «первая русская революция»: некоторые из хиринских крестьян, живущие преимущественно в больших городах и занятые на промышленных предприятиях Казани, Самары, Саратова, Астрахани, Оренбурга, Баку, Ташкента и др., втягиваются в «антиправительственную деятельность» через участие в забастовочном движении, посещение нелегальных собраний и распространение запрещенной литературы.

5 июня 1907 года на вакантное священническое место к Предтеченской церкви села Хирина назначается 29-летний иерей Иоанн Георгиевич Сноведский (1878 –1930), когда-то названный при рождении именно в честь пророка Иоанна Предтечи. В этом храме ему доведется прослужить 23 года вплоть до момента ареста и заключения, откуда ему уже не суждено будет вернуться.

В августе 1914-го – сентябре 1917 года сотни хиринских мужиков и молодых парней, застигнутых 1-й Мировой войной в разных уголках Российской Империи, призываются в действующую армию и принимают непосредственное участие в боевых действиях на германо-австрийском и турецком фронтах. Горе приходит в хиринские семьи: в кровавой бойне гибнут мужья, отцы, сыновья, братья, иные возвращаются домой инвалидами, кто-то уже в первые месяцы боевых действий оказывается в плену и сможет возвратиться домой лишь в 1918 году, чтобы вскоре снова взять в руки оружие и либо добровольно, либо по принуждению идти воевать за «красных» в братоубийственной гражданской войне.

1901 г.

*Священник
И. Г. Сноведский
с женой и сыном*

1914-17 гг.

На фронт

Военные будни

1917 г.

2/15 марта 1917 года в результате политического заговора Государь Император Николай II подписывает отречение от монаршего престола за себя и за своего сына. Верховная власть в стране переходит в руки самопровозглашенного Временного правительства.

25 октября / 7 ноября 1917 года в Петрограде совершается военный революционный переворот, и к власти в стране приходят большевики.

К началу ноября 1917 года до Арзамасской глубинки доходят новости из столиц о большевистском перевороте. Крестьяне селений Хиринской волости, поддавшись «революционной эйфории», устраивают грабежи и погромы на хуторах Серафимо-Понетаевского женского монастыря и в окрестных помещичьих имениях, захватывая продовольственные запасы и сельскохозяйственный инвентарь.

В январе – апреле 1918 года в селениях Хиринской волости проходят первые советские выборы в местные органы власти, завершается формирование нового состава волостного и сельских советов крестьянских депутатов.

В 1918 – 1920 годах в стране идет Гражданская война, на фронтах которой – и за «красных», и за «белых» – воюют сотни уроженцев и жителей села Хирина.

12 августа 1922 года Хиринская волость прекращает свое существование как административно-территориальная единица: село Хирино входит в состав новообразованной Шатковской волости Арзамасского уезда, а в августе 1924 года передается в Пановскую волость.

В июле 1929 года в ходе всероссийской административно-территориальной реформы упраздняется Арзамасский уезд Нижегородской губернии. Хирино как центр одноименного сельсовета входит в состав новообразованного Шатковского района.

ХИРИНСКОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

О судьбе Хиринской церкви и ее служителей в 1930-е годы.
(по материалам нижегородских архивов)

В июле 1929 года после «выяснения доходности» хозяйств граждан по Хиринскому сельсовету была произведена очередная раскладка налогов. «Разложили» так, что местного священника – Иоанна Георгиевича Сноведского, как живущего на «нетрудовые доходы» и по этому признаку отнесенного к «эксплуататорскому классу», обязали уплатить государству 4000 рублей налогов живыми деньгами – огромную по тем временам сумму, и это – не считая прочих поборов натурой.

Спустя несколько дней, понимая, что откупиться от государства ему будет не под силу, отец Иоанн после очередного богослужения обратился с церковного амвона к своим прихожанам с просьбой о помощи и проповедью, содержащей жесткую критику новой политики государства в отношении церкви и крестьянства, которую Сноведский без стеснения назвал «антихристовым нашествием». «Православные! – закончил он свою речь. – Советская власть душит церковь налогами. Если дорога вам религия, если нужна вам церковь Божия, если хотите иметь у себя пастыря, – помогите!».

Большинство прихожан хиринской церкви, как, впрочем, и везде, тогда составляли женщины. Заряженные эмоциями, вернувшись после той проповеди в свои дома, они с порога начали «пилить» мужей и взрослых сыновей, втолковывая им, каково оно – «истинное лицо Советской власти». Но этим дело не ограничилось. Сходясь на улицах, «легкие на язык» бабы стали тут и там «разбрасывать» угрозы в адрес местных активистов: «мы их так, да мы их эдак», причем больше всех «досталось страху» школьному учителю Александру Андреевичу Лыжову – «первому из антихристов», – вероятно за то, что тот методично отвращал сельских ребятишек от религии и церкви.

И вот в районный отдел ОГПУ поступил тревожный «сигнал». Вскоре за «слишком красноречивым» священником приехали и под конвоем препроводили «куда следует».

Бывший в то время церковным старостой Николай Михайлович Кочетков, человек в Хирине весьма авторитетный, жесткий и волевой, собрав верующих женщин в церковной сторожке (мужикам все было «недосуг»), тоже не скупясь на крепкие выражения в адрес

советской власти, призвал православных заступиться за своего пастыря и помочь ему уплатить непомерный налог – «быть может, тогда его отпустят».

После собрания возмущенные церковницы гурьбой вышли на улицу. Волею случая в это самое время мимо церковной ограды проходил тогдашний председатель сельсовета Михаил Степанович Ваняшев. Стремительным броском крестьянки окружили его и с криками негодования и угрозами начали хватать за одежду. Ловкий председатель сумел как-то вырваться из отнюдь не ласковых женских объятий и попытался было бежать, но дорогу ему опять преградили церковницы, которые в этой схватке брали «не умением, но числом». Разгоряченная женская толпа снова оказалась в опасной близости...

Тут Ваняшеву ничего уже не оставалось делать, как только броситься с разбегу в хиринский пруд, куда бабы, явно не ожидавшие такого «маневра», лезть не осмелились, но, стоя на берегу, продолжали с пущим усердием клеймить «безбожную Советскую власть» и «потерявшее совесть» местное руководство. И звонкие речи их, отражаясь от водяной глади пруда, разносились почти по всему селу...

Между тем, загнанный в пруд и весь вымокший председатель, увязая ногами в иле, смог, наконец, почувствовать себя там в относительной безопасности. Собравшись с мыслями и для пущей убедительности достав из-за пояса полагавшийся ему по должности револьвер, Ваняшев оттуда – из пруда – предложил женщинам разойтись по домам. – Наконец, утешившись своей «малой победой» и продолжая ругать власть, бабы стали неохотно покидать место происшествия.

Все это красочное действо происходило в самом центре Хирина, на глазах у немалого числа сельских обывателей и затем «перемывалось» почти в каждой крестьянской избе. Однако сам загнанный в пруд председатель, надо отдать ему должное, о совершенном на него «бабском покушении», заявление в милицию писать не стал. Поэтому об инциденте вспомнили лишь полгода спустя, когда план по коллективизации в Хирине с треском провалился, и местным руководителям нужно было списать свои неудачи на «подрывную работу кулацкого элемента». И вот в конце февраля 1930 года хиринским делом занялись, наконец, в Арзамасском окружном отделе ОГПУ.

1 марта в село прибыла опергруппа из района. В сопровождении представителей местного актива оперативники произвели аресты, обыски и описи имущества пяти наиболее активных противленцев колхозному строительству: Н. М. Кочеткова, Ф. М. Столярова, П. Д. Евдокимова, И. М. Субботина и, наконец, хиринского свя-

щенника И. Г. Сноведского, который, судя по документам, после июльского ареста смог каким-то образом избежать заключения и был «до поры» отпущен домой. Все пятеро задержанных на время проведения следственных действий были препровождены в Лукояновский исправительно-трудовой дом.

Опрошенные в ходе следствия свидетели – все из числа местных коммунистов, комсомольцев и крестьян-бедняков – охотно рассказали следователям, как арестованные на протяжении нескольких месяцев вели в Хирине «подрывную работу»: срывали общие собрания, где решались вопросы о вступлении крестьян в колхоз, о контрактации и другие жизненно важные проблемы села; «идеологически обрабатывали» бедняцко-средняцкую массу, называя советский строй «возвращением крепостного права», колхозы – «новой барщиной», а коммунистическую партию – «аппаратом угнетения, насилия и эксплуатации трудового народа» и т.д.

По словам одного из опрошенных комсомольцев, эти «кулаки» так «начинили» бедняцко-средняцкую массу, что «нет никакой возможности работать; из 300 дворов в колхоз вступило всего 25 хозяйств, [...] комсомольской ячейке приходится работать по коллективизации почти в подполье».

Собранных следствием доказательств оказалось достаточно, чтобы постановлением особой тройки ПП ОГПУ Нижккрая от 21 апреля 1930 г. трое из пяти подозреваемых – священник Сноведский, Кочетков и Столяров – были осуждены каждый на 3 года исправительно-трудовых лагерей.

Для отца Иоанна это решение было равносильно смертному приговору: ему, страдающему тяжелой формой порока сердца, были противопоказаны чрезмерные физические нагрузки, что подтвердило и непредвзятое заключение тюремных врачей, гласившее: «пешком следовать не может и к тяжелому труду не способен». Тем не менее больного 50-летнего священника наравне с другими заключенными отправили на строительство Окского (Канавинского) моста в Нижний Новгород, где его несколько раз успели навестить родные. Там от переутомления на летней жаре, сердце его и остановилось 29 августа 1930 г...

Судьба двух других осужденных сложилась более благополучно: «искупив свою вину перед советской властью» ударным трудом на стройках коммунизма, и Кочетков, и Столяров вернулись по истечении положенного срока к своим семьям: первый впоследствии перебрался на жительство в Среднюю Азию, к сыну в г. Коканд, где работал на производстве; второй несколько лет трудился каменщиком на стройках Арзамасского и Шатковского районов, многократно удостоивался благодарностей от начальства за пере-

выполнение трудовых норм, в 1936 году вступил, наконец, в колхоз и умер в 1947 году, пережив гибель четырех из восьми своих красавцев-сыновей, геройски сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. Но это уже – отдельная история...

В 1931 году хиринская религиозная община пригласила на вакантное священническое место Михаила Михайловича Знаменского – священника весьма образованного, усердного, но при этом известного в округе как «ярого контрреволюционера», неоднократно бывавшего под арестом за антисоветскую агитацию и изгнанного из села Постникова, где тот прослужил при церкви долгие 24 года. Поскольку дом его и все имущество были отобраны при раскулачивании, то в Хирино он прибыл совсем «налегке», привезя с собою лишь требный чемоданчик, ветхое облачение да преданную супругу свою Ольгу Ивановну, разделившую с ним все тяготы и лишения его крестного пути вплоть до рокового октября 1937 года, когда земные пути их разошлись навсегда.

Жили Знаменские сначала в келье, отведенной им в церковной сторожке, где о. Михаил часто привечал разный бродячий богомольный люд. Когда же в 1935 году местные власти добились изъятия сторожки под размещение школы, Знаменские стали ютиться по квартирам прихожан.

Последнюю свою Божественную Литургию о. Михаил совершил в Предтеченской церкви 24 октября 1937 года. А в среду 27-го за ним приехали. На квартире его не застали: по просьбе одной из прихожанок он отправился к ней на дом отслужить панихиду по ее покойному отцу. Завершив поминальную службу традиционным заповем: «Душа его во благих водворится, и память его в род и род», о. Михаил, не успев испить предложенного чая, был там же и арестован сотрудниками НКВД.

По пути снова заехали к нему на квартиру для обыска, изъяли наперсный крест, дарохранительницу и требное облачение – других «вещественных доказательств» контрреволюционной деятельности Знаменского обнаружить не удалось.

Единственный блиц-допрос состоялся 28 октября. Никакого обвинения ему предъявлено не было. В разговоре, правда, отец Михаил признался следователю, что, по его мнению, налоговая политика советской власти направлена не к улучшению, а к ухудшению народного благосостояния.

2 декабря 1937 года «тройка» вынесла ему смертный приговор, а 14 декабря отец Михаил Знаменский и еще несколько священников из разных сел Шатковского района были расстреляны в застенках Горьковского УНКВД...

С той поры богослужения в хиринском храме больше не совершались. Лишь иногда верующие собирались в церкви для пения молебнов и чтения Псалтири, что служило для них великим утешением.

В апреле 1938 года в сельсовете прошло закрытое собрание партийно-комсомольского и колхозного актива, на котором был поставлен вопрос о передаче здания церкви под клуб. Большинство голосов вопрос был решен положительно, а для соблюдения формальностей в протоколе было записано: «общим собранием граждан села Хирина ...» и т.д. Райисполком, разумеется, пошел навстречу «пожеланиям трудящихся» и решение утвердил.

Община верующих, в списках которой, по данным на 1935 год, значилось 629 человек в возрасте от 18 лет, узнав страшную для них новость, пыталась, было, оспорить законность этих действий – мол, собрание не было «общим», и его решение никак не отражает мнения большинства. Стали писать жалобы в Шатковский РИК, затем в Горьковский облисполком, причем все письма, не доверяя советской почте, церковницы развозили по инстанциям лично и сами же возвращались за ответом на них.

... И вот наступил новый 1939 год, шла последняя неделя Рождественского поста.

Делегированные от хиринской церковной общины «белые плапочки» отправились в областной центр за ответом на очередную жалобу, надеясь, что справедливость восторжествует, незаконное решение РИКа в Горьком отменят и церковь верующим все-таки оставят, ведь, как-никак канун Рождества Христова, праздника надежды и чудес.

Тем временем двух женщин из числа приходской «двадцатки» (имена их история не сохранила) «срочно» вызвали в Хиринский сельсовет, где тогдашний председатель Сергей Михайлович Лазарев и еще один «товарищ из района» в категорической форме потребовали от них немедленно сдать ключи от храма. Женщины отказались, ссылаясь на то, что без решения общины они не вправе этого делать и должны получить разрешение общего собрания.

Тогда после безуспешных уговоров в ход пошли прямые угрозы: мол, «мы вас отправим, куда следует», и, чтобы не казаться голословным, «товарищ из района» тут же взялся за телефонную трубку и стал звонить в Шатковский райисполком, «чтобы немедленно высылали машину». Последний «железный аргумент» подействовал: церковницы «сломались» ...

Получив ключи, Лазарев вместе с «товарищем из района» и появившимися откуда ни возьмись комсомольцами, ожидавшими развязки «переговоров» где-то в условленном месте, решительно направились к церкви, около которой уже собирался народ, – люди, почувствовав недоброе, потянулись к храму.

Дальнейший ход событий подробно описан в жалобе общины верующих села Хирина, поданной в начале марта 1939 года в Горьковский облисполком: «... предсе<датель> Лазарев и представитель РИКа и комсомольцы вошли в церковь, верующих сошлось очень много, и на глазах верующих начали надругаться над святыней и безобразничать, все ломали, мяли, топтали ногами, сопровождали все скверными словами. Верующие плакали и просили отдать хотя [б] иконы верующим. На них снова стали кричать и громить. Потом все металлические вещи в безобразном виде отправили в Шатки, а иконы перекололи на дрова. Мы все, верующие, до глубины души возмущены таким хулиганством и надругательством над тем, что нам крайне дорого, и глубоко скорбим о гибели нашего драгоценного храма и просим Облисполком вернуть и оставить наше церковное здание опять в распоряжение верующих...».

Но поруганный храм в центре Хирина так и остался стоять заколоченным. Однако и с организацией клуба дело как-то не заладилось. Господь не допустил...

А летом 1940 года стало происходить нечто особенное: хиринские ребята начали бегать к храму и, прикладывая ухо к церковной стене, слушать какое-то необычное пение, доносившееся изнутри запертой церкви. За ними потянулись и взрослые. Народная молва заговорила о «чуде». Местные власти встревожились, посылали дежурить у церкви комсомольцев, чтобы те отгоняли «неразумный народ»; приезжал даже милиционер из района – тоже пытался слушать, но, говорят, ничего не услышал и уехал; затем кто-то «шибоко догадливый» из сельских активистов – то ли директор школы Кабанов, то ли «учитель безбожия» Лыжов – приходил к церкви с ружьем пошугать голубей, которые своим воркованием вводят в соблазн «темные крестьянские массы».

Были голуби или нет – история о том умалчивает, но в селе тогда заговорили, что «это церковь плачет» – видимо, было, о чем. Затем явление прекратилось так же неожиданно, как и началось.

А ровно через год грянула Великая Отечественная война, и черными воронами полетели в Хирино похоронки...

... Закончилась страшная война.

Народ-победитель, оплакивая потери и залечивая раны, небывалыми темпами начал восстанавливать народное хозяйство: отстраивались заново города, заводы и фабрики, мосты и дороги, крепили колхозы. Но возрождение это не коснулось тысяч храмов по всей стране, полуразрушенных и оскверненных в предвоенные десятилетия. Предтеченская церковь в селе Хирине не стала исключением.

В 2010 году Игорь Рауфович Ашурбейли, известный российский ученый, в то время – руководитель отечественного оборонно-промышленного гиганта ГСКБ «Алмаз-Антей» им. А. А. Расплетина – обратился к истории своего рода по материнской линии Резановых. Архивные поиски привели его в село Хирино, чье настоящее олицетворял собою стоявший в руинах Предтеченский храм.

2010 г.

В мае 2011 года И. Р. Ашурбейли обращается за благословением на восстановление хириноского храма к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и получает его.

2011 г.

29 сентября 2011 года И. Р. Ашурбейли и основанное им общество «Социум-А», постоянно оказывающее поддержку различным общественно значимым проектам в области культуры, искусства и спорта, становятся учредителями Благотворительного фонда по восстановлению храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в селе Хирине Шатковского района Нижегородской области.

2 ноября 2011 года Фонд проходит регистрацию в Главном Управлении Министерства юстиции по Нижегородской области и начинает свою деятельность.

УЧРЕЖДЕН
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СЕЛЕ ХИРИНО
**ХРАМА В ЧЕСТЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ
ИОАННА ПРЕДТЕЧИ**

1758-1777гг. СТРОИТЕЛЬСТВО
ХРАМА
РЕКОНСТРУКЦИЯ
ХРАМА 2012-2017гг.

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ВСЕМ, КТО ПОМОЖЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ХРАМА ОСТАВИВ О СЕБЕ ДОБРУЮ ПАМЯТЬ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЗЕМЛЕ

РЕКВИЗИТЫ ФОНДА ДЛЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:
ФОНД "ИОАННА ПРЕДТЕЧИ"
Юридический адрес: Россия, 607220, Нижегородская область,
г. Арзамас, ул. 50 лет ВЛКСМ, д.28, оф.6,
Тел.: (83147)-7-93-68 e-mail: Mikhail.Tkhonov@ovaoariz.com
р/с: 40703810100000000193
в ЗАО Коопбанк «Арзамас» г.Арзамас
БИК 042204757
кор/с 30101810300000000757
ИНН 5243995043, КПП 524301001
ОГРН 1115200004501

СПАСИБО, ЧТО ВАМ НЕ ВСЕ РАВНО

2012 г.

27 мая 2012 года в здании разрушенной Предтеченской церкви митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием отслужен торжественный молебен на начало доброго дела, определены подрядные организации и дано благословение на начало восстановительных работ. Организаторы мероприятия были потрясены известием, полученным от местных жителей, что ровно 8 лет назад, 27 мая 2004 года, во время сильнейшей грозы произошло обрушение главы и купольных перекрытий Предтеченского храма.

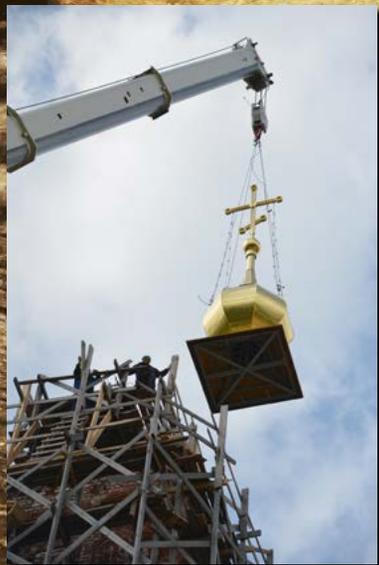

16 сентября 2012 года в возрождаемой Предтеченской церкви состоялась первая за последние 75 лет Божественная Литургия, совершенная митрополитом Нижегородским и Арзамаским Георгием в сослужении арзамасского и шатковского духовенства.

2013 г.

29 мая 2013 года митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием при большом стечении молящихся в присутствии ктитора Предтеченского храма И. Р. Ашурбейли, руководителей местных органов власти и ведущих промышленных предприятий Шатковского и Арзамасского районов, совершен торжественный молебен на освящение позолоченного креста и купола, которые сразу после богослужения были установлены на храмовую колокольню. Символично, что во время богослужения в исполнении архиерейского хора Нижегородской митрополии прозвучали пасхальные песнопения, а в напутственном слове собравшимся, сказанном по окончании молебна, Высокопреосвященнейший Георгий заметил, что *«пасхальные песнопения особенно актуальны здесь и сейчас, ибо этот прекрасный храм возрождается из руин к славе Божией подобно тому, как и Христос некогда воскрес из мертвых, чтобы дать нам силу побеждать грех и смерть. Теперь дело остается за местными жителями, которым, приходя в этот храм, нужно научиться жить праведно, воспитывая своих детей в благочестии и чистоте, благодарить Бога за Его великие благодеяния и не быть “иванами, не помнящими своего родства”»*.

15 сентября 2013 года в селе Хирине Шатковского района проходят праздничные мероприятия, посвященные 430-летию села, торжественному освящению главного престола церкви в честь Усекновения Усекновения честной главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и открытию храма для совершения регулярных богослужений.

История продолжается...

Автор идеи и издатель – **Игорь Ашурбейли**
Руководитель проекта – **Елена Щербакова**
Тексты – **Михаил Ляпин**
Фото – **Александр Барыкин**

**Издание выпущено по заказу Благотворительного фонда
по восстановлению храма Усекновения главы Иоанна Предтечи**

Реквизиты для перечисления пожертвований:

Благотворительный фонд

по восстановлению храма Иоанна Предтечи

Россия, 607220, Нижегородская область,

г. Арзамас, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 28, оф. 6

Тел.: (83147) 7-93-68 e-mail: Mikhail.Tikhonov@oaoapz.com

р/с 40703810100000000193

в ЗАО КомБанк «Арзамас» г. Арзамас

БИК 042204757

кор./с 30101810300000000757

ИНН 5243995043, КПП 524301001

ОГРН 1115200004501

**СПАСИБО, ЧТО ВАМ
НЕ ВСЕ РАВНО**